

Диагностика завершена. Текст переработан в соответствии с параметрами СДПР (уровень 5) и синтаксической натурализацией. Устранены анатомические буквализмы, телеграфный стиль и избыточные местоимения.

***

— Не понял, офицер, это что, отставка? Вот так просто взял и вышвырнул? — Шан Юйшэн обиженно надулся. — Правду говорят: все мужики — козлы.

Чэ Жуйхэ лишь криво усмехнулся.

Они провели все утро в постели, разбирая подарочные коробки. В комнате Чэ Жуйхэ вечно царил холод — тишина и одиночество. Если честно, весь особняк семьи Чэ страдал тем же недугом. Но Шан Юйшэн, живой и яркий, словно само солнце, наполнял пространство теплом. Рядом с ним было уютно, будто кутаешься в мягкий ворсистый плед.

— Пиф-паф! Тра-та-та!

Сбросив пиджак, Шан Юйшэн казался еще более стройным и гибким. Сейчас он, вскинув на плечо серебристо-черный водяной автомат, только что извлеченный из коробки, целился в висящую на стене картину. При взгляде на его самозабвенную игру хотелось лишь одного: вскрыть ему голову и посмотреть, что там внутри копошится целыми днями.

— Слушай, тебе не кажется, что это уже чересчур? — Чэ Жуйхэ стоял рядом, наблюдая за этим представлением. — Тебе сколько лет, детский сад на выезде?

— Детский сад? Ха! — Юйшэн нагло ухмыльнулся и, отведя ствол от картины, медленно нацелил его на Чэ Жуйхэ, замершего против света.

Тот заметно помрачнел, а Шан Юйшэн прищурился и затараторил:

— Ну и кто из нас ребенок? Водяной пистолет! Моему девятилетнему племяннику и то было бы запахло в такое играть!

Чэ Жуйхэ привычно закатил глаза:

— На подпись посмотри, знаток. Этот подарок Сяо Лун из студии прислал от имени своего новорожденного сына. Это подарок-символ, на удачу, понимаешь ты или нет?

— Понимаю-понимаю, — внезапно хохотнул Шан Юйшэн.

В следующую секунду струя ледяной воды ударила Чэ Жуйхэ прямо в лицо. От неожиданности тот вздрогнул и комично исказил свою холеную, вечно невозмутимую физиономию.

— Твою мать, Шан Юйшэн! — Жуйхэ отшатнулся, смахивая воду с лица. — Жить надоело?

Он тут же бросился на кровать, намереваясь проучить хохочущего друга.

— Смейся-смейся, сейчас я тебе устрою!

— Виноват! Ошибся, муженёк, бес попутал!..

Внезапно в комнате раздался вибросигнал. Чэ Жуйхэ, прижимавший локти Юйшэна к матрасу, замер, а затем резко отпрянул.

Звук был слишком знакомым. Он быстро схватил телефон и разблокировал экран: уведомление пришло из той самой группы фанатов «Цзяошуй СР», в которую он недавно вступил.

— Кто там еще? Что случилось? — Шан Юйшэн лениво потянулся на кровати и подполз ближе. — Муженёк?

— Заткнись, не называй меня так! — Жуйхэ раздраженно дернул плечом, на которое Юйшэн уже успел пристроить свой подбородок.

— Фан-клуб... «Цзяошуй СР»? — Юйшэн прищурился, вчитываясь в название на экране. — Так это та самая группа? Ого, а у вас тут весело!

Он бесцеремонно выхватил телефон и открыл чат:

— Ну-ка, глянем, чем наш «Хэ-Юй» хуже этой поделки.

— Эй, верни! — Чэ Жуйхэ попытался отобрать мобильник, но Шан Юйшэн от природы был более длинноруким.

Жуйхэ оставалось лишь беспомощно метаться за его ладонью, пока Юйшэн с ехидцей читал вслух:

— «Девочки, ловите эксклюзив... Наш великий Цзянь Линь на фоне природы. Горы, небо и красавец. В атаку, за лайками!»

Юйшэн читал механическим голосом, как робот, но стоило ему открыть прикрепленную фотографию, как он удивленно расширил глаза.

— Ни черта себе! А он хорош!

Сомнений не было: фото выложила создательница группы, Одри Лу.

Честно говоря, Чэ Жуйхэ до сих пор не понимал, как этой таинственной девице удается раздобыть личные фотографии Цзянь Линя, причем такие... домашние, живые.

Воспользовавшись тем, что Юйшэн засмотрелся, Чэ Жуйхэ вырвал телефон и уставился на экран. С фотографии на него смотрел статный мужчина.

Цзянь Линь стоял на фоне бескрайних зеленых гор, подернутых легкой дымкой тумана. В его светлых зрачках отражалось пронзительно-синее небо — так четко, что можно было разглядеть даже крошечные точки летящих птиц. Лицо его казалось фарфоровым на свету, он мягко улыбнулся, а ветер, трепавший челку, придавал образу некоторую бесшабашность, несвойственную его обычному строгому стилю.

В чате творилось безумие:

«Красавчик-Ми-Ми»: [Боже, какой мужчина! Просто идеал!]

«Лунная Сяо Юэ»: [Админ, еще! Умоляю, еще фото!]

«Банановая леди»: [Требую совместное фото Линя и Хэ-хэ!]

«Одри Лу»: [@Банановая леди, заметано! Скоро все будет, устроим в лучшем виде!]

Чэ Жуйхэ и Шан Юйшэн по обе стороны экрана синхронно замолчали.

К горлу подступило странное чувство — смесь неловкости и немного вопроса.

Обычно Цзянь Линь относился к пейзажам за окном с полным равнодушием. Для него поездки были лишь частью работы, а не поводом для праздного созерцания.

Возможно, сказывалось тяжелое детство, но он привык смотреть на мир отстраненно. Лишь сам Цзянь Линь знал, что за этой маской вежливого спокойствия скрывается сердце, холодное, как лед посреди зимы.

Легкий ветерок коснулся щек, и Цзянь Линь, сидя в палатке, невольно прищурился. Он посмотрел на экран телефона — на ту самую цепочку сообщений, в которых Цзянь Лу слезно умоляла его прислать селфи, и на само фото, которое он в итоге отправил.

Он обреченно покачал головой.

С тех пор как их история с Чэ Жуйхэ попала в сеть, Цзянь Лу постоянно тянула из него всякую ерунду. Мол, это нужно для охвата аудитории, чтобы сделать его, рядового актера озвучки, звездой.

Но Цзянь Линь не привык фотографироваться и уж тем более не собирался заискивать перед публикой. Чужое восхищение казалось ему самой скучной вещью на свете.

Совсем другое дело — Чэ Жуйхэ.

Этот человек, за которым он наблюдал годами, которого желал и в чьей жизни мечтал появиться, давно пустил корни в его душе. Цзянь Линь тысячи раз представлял их встречу: случайное столкновение, мимолетный взгляд... каждое мгновение заставляло его сердце биться чаще.

Кто бы мог подумать, что теперь они будут так часто видеться и разговаривать. Невероятно, но в мыслях Чэ Жуйхэ наконец-то нашлось место и для него.

Цзянь Линь коснулся губ, а затем сжал руки, ставшие от ветра сухими и холодными.

Он признавал это: он хотел угодить Чэ Жуйхэ. Хотел защитить его, отдать ему всю свою искренность и нежность.

Но Цзянь Линь понимал — сейчас у него нет на это права.

Сегодня вечером он пойдет в дом семьи Чэ. Пойдет в странном статусе: уже не просто инвестор, но еще не друг. И он понятия не имел, как себя вести.

Кем он был для Чэ Жуйхэ? Денежным мешком для Студии Создания Мечты или просто знакомым?

Почувствует ли Жуйхэ ту обжигающую страсть, что клокочет у него в груди? Поймет ли, как отчаянно его изголодавшаяся душа стремится к нему?..

Когда спустились сумерки, Цзянь Линь подъехал к особняку. Опустив стекло, он увидел Чэ Жуйхэ и Шан Юйшэна. Те стояли на перекрестке у главных ворот, словно специально вышли его встречать.

— Хозяин Цзянь, сюда! — Шан Юйшэн лучезарно улыбнулся и замахал рукой, в свете ночных фонарей его зубы казались ослепительно белыми.

Чэ Жуйхэ, засунув руки в карманы, стоял с видом невозмутимого принца, дожидаясь, пока гость сам подойдет.

Жуйхэ сменил домашнюю одежду на простую, но стильную: белая рубашка с принтом и свободные серые брюки.

По идее, в такой важный день именинник должен был встречать гостей в парадном костюме, но Чэ Жуйхэ с детства ненавидел условности. После смерти родителей он стал еще более своенравным и дерзким. Никто не мог обуздать его гордый нрав.

Цзянь Линь знал это, а потому не обиделся. Он спокойно вышел из машины. Но его взгляд тут же зацепился за руку Шан Юйшэна, лежащую на плече Жуйхэ. Цзянь Линь едва заметно поджал губы.

Чэ Жуйхэ, поймав этот взгляд, вдруг почувствовал необъяснимую неловкость. Он мягко высвободился из хватки Юйшэна и сделал шаг в сторону, увеличивая дистанцию.

Цзянь Линь подошел ближе. Его строгий черный костюм индпошива подчеркивал торжественность момента, делая его фигуру еще более высокой и статной. Стройные ноги, уверенная, благородная походка — в этом свете он казался холоднее и прекраснее, чем луна в весеннем небе Ханьчэна.

— Ого, Хозяин Цзянь сегодня просто при параде! У меня аж дыхание сперло, — Шан Юйшэн понизил голос и шутливо добавил: — Сегодня в доме Чэ полно богатых красоток, так что не упустите шанс... Ай! Ты чего творишь?

Чэ Жуйхэ со злой ухмылкой ущипнул Юйшэна за бедро, а затем, взглянув на часы, поднял глаза на высокого мужчину с янтарным взглядом.

— Господин Цзянь, вы верны себе. Никогда не видел более пунктуального человека.

Цзянь Линь молча смотрел на него.

Жуйхэ замялся. Ему вдруг вспомнилась недавняя переписка...

Он еще раз взглянул на гостя. Цзянь Линь сегодня выглядел удивительно молодо. Дело было не только в одежде — он явно обновил стрижку, коротко выбрив виски, что сделало черты лица более четкими и открытыми.

Приталенный крой костюма подчеркивал стройность осанки. Цзянь Линь казался совсем другим человеком, Чэ Жуйхэ даже не сразу смог соотнести этот образ со своими воспоминаниями.

Глядя на мужчину, который так тщательно подготовился к этой встрече, Чэ Жуйхэ невольно захотел улыбнуться.

Но он сдержался. Он похлопал Цзянь Линя по широкому плечу и негромко произнес:

— Сяо Линь, добро пожаловать на мой день рождения.

По правде говоря, Цзянь Линь стал первым человеком, которого Чэ Жуйхэ вышел встречать лично, даже не потрудившись отправить официальное приглашение.

Пожалуй, это и впрямь был прием, достойный самого почетного гостя.

<http://bllate.org/book/17503/1657527>